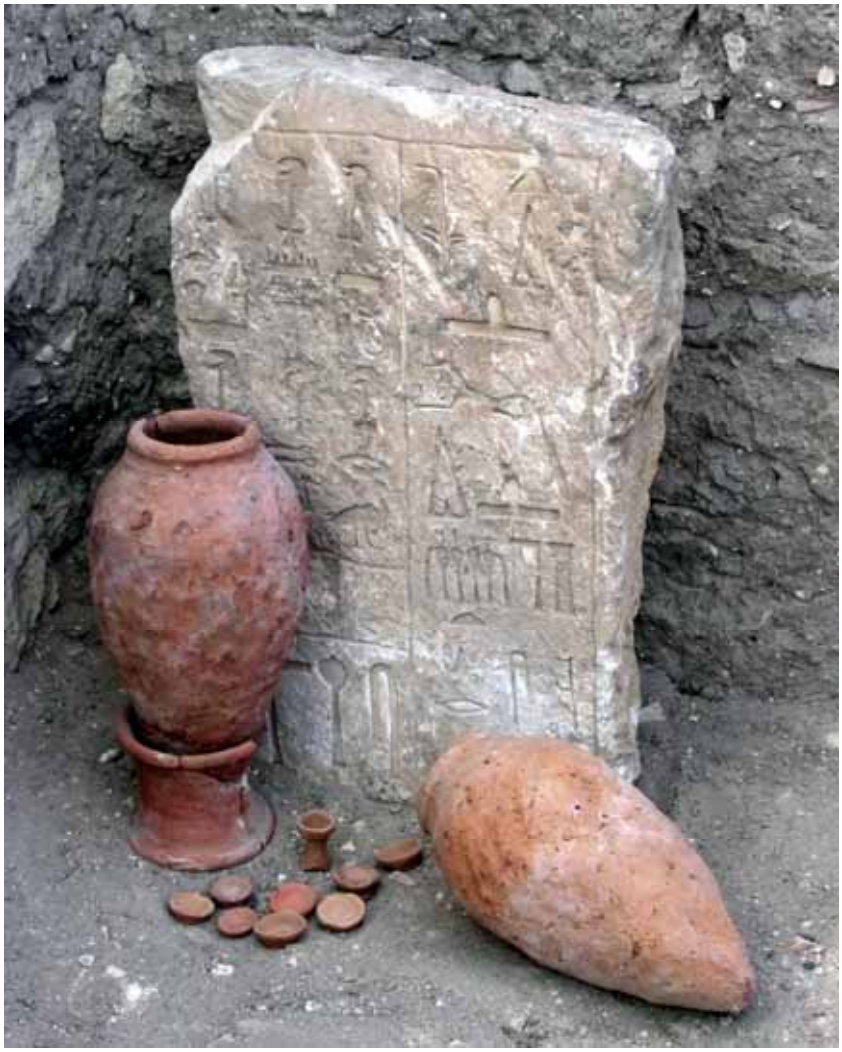
Э.Е. Кормышева, С.Е. Малых, С.В. Ветохов, М.А. Лебедев

ОТЧЕТ

о работе

РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН В ГИЗЕ (АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЕГИПЕТ)

СЕЗОН 2014



ОТЧЕТ
о работе Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, Восточный некрополь
Сезон 2014

Работы Российской археологической экспедиции ИВ РАН проводились на Восточном плато Гизы на участке Российской концессии с 3 ноября по 6 декабря 2014 года. Состав экспедиции: Э.Е. Кормышева (руководитель экспедиции), М.А. Лебедев (египтолог-эпиграфист, художник), С.Е. Малых (египтолог-керамист), С.В. Ветохов (архитектор), С.В. Малых (археолог), М.В. Добровольская (антрополог, ИА РАН), М.Б. Медникова (антрополог, ИА РАН), Е.Б. Смагина (коптолог). Министерство древностей АРЕ было представлено инспекторами Гизы Хани Абду и Ибрагимом Самиром.

На базе экспедиции была организована практика студентов-египтологов Учебно-научного центра египтологии им. В.С. Голенищева (РГГУ): Е.А. Архонтовой, З.А. Махачашвили, З.Н. Таболовой, З.В. Чуксеевой, Н.В. Шкариной.

Иллюстрации выполнены С.В. Ветоховым, М.А. Лебедевым, С.Е. Малых, С.В. Малых.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ:

- продолжение археологического исследования Малого некрополя к востоку от гробницы Ченти I (GE 11);
- археологическое исследование территории, прилегающей к гробнице Персенеба (GE 20–22);
- составление и проверка архитектурных планов всей зоны, планов и разрезов отдельных сооружений;
- исследование керамики и находок и их графическая и фотофиксация;
- антропологическое исследование костного материала, полученного в ходе текущего и предыдущих сезонов.

Илл. 1. Южная часть территории российской концессии в Гизе

Илл. 2. Зона работ экспедиции в 2013–2014 гг.

Илл. 3. Малый некрополь перед скальной гробницей Ченти I (GE 11). Сезон 2014

I. Археологическое исследование Малого некрополя к востоку от гробницы Ченти I (GE 11)

В сезоне 2014 г. было продолжено археологическое изучение Малого некрополя, расположенного к востоку от скальной гробницы Ченти I (GE 11) (*илл. 2, 3, 4*). В ходе работ были обнаружены новые шахтные погребения, которым были присвоены номера GE 45, GE 50, GE 52, GE 53, GE 54, GE 55, GE 60, а также гробничный комплекс GE 59, включавший три шахтных погребения.

Илл. 4. Малый некрополь перед скальной гробницей Ченти I (GE 11)

Илл. 5. Гробничный комплекс GE 59

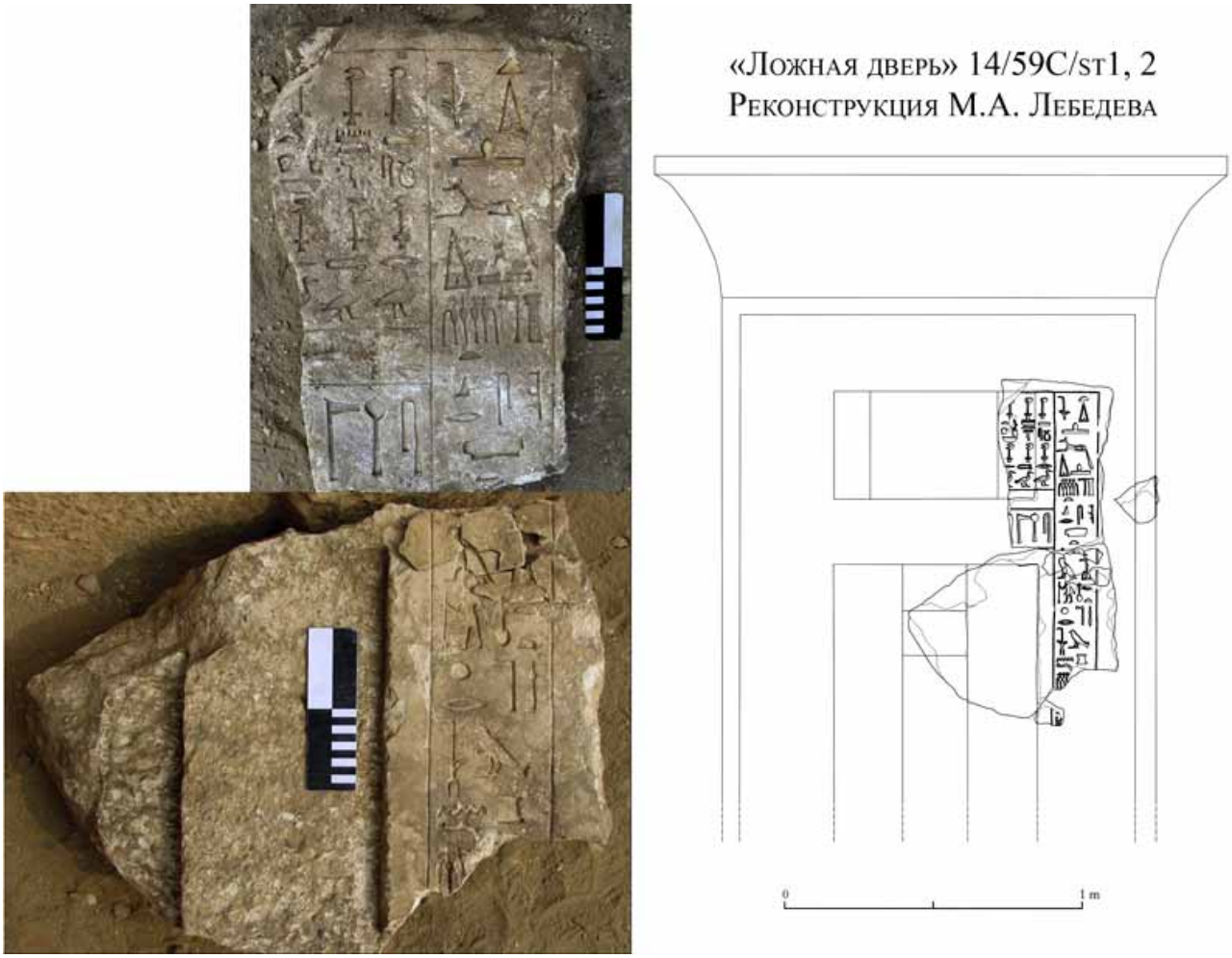
Гробничный комплекс GE 59

Гробничный комплекс GE 59 состоял из трех погребальных шахт, самая южная из которых (GE 59C) – наиболее крупная – была отделена от остальных продолговатым известняковым блоком (*илл. 4, 5*). Эта шахта была вырублена на глубину 3,17 м и вела в обширную погребальную камеру (2,10x1,70x1,70 м). Заполнение шахты и погребальной камеры имело отчетливые следы грабительского вмешательства, уничтожившего оригинальное погребение Древнего царства, что фиксируется, прежде всего, на основе присутствия позднего керамического материала Римского и Византийского времени. Более того, вероятно в Поздний период погребальная камера была вторично использована для ингумации, впоследствии также разрушенной, что видно по остаткам человеческих костей со следами мумификации (*илл. 6*).

В верхней части заполнения шахты 59C был обнаружен фрагмент «ложной двери» из белого известняка (*илл. 6*), а в перемешанном заполнении погребальной камеры – ещё один фрагмент, как потом оказалось, от неё же (*илл. 7, 8*). Эта вставная «ложная дверь», разбитая ещё в древности, предназначалась для некоего инспектора жрецов (*cHD Hm-nTr*), и, по всей видимости, её части были переиспользованы для строительства стены, блокирующей вход в погребальную камеру, затем разрушенной грабителями. При сложении двух каменных фрагментов видно, что вертикальная надпись представляет собой жертвенную формулу *Htp di ncwt, Htp di Inpw*: «жертва, даваемая царём, жертва, даваемая Анубисом, который во главе божественного зала, чтобы быть похороненным в своей гробнице в некрополе (*qrst.f m Imntt*) по достижении прекрасной старости при благом боге, для Величайшего из Десятки Верхнего Египта (*wr mD Sma*), близкого к трону (*n(y) nct xntt*)». Слева располагается фрагментарно сохранившийся жертвенный список. Особенности палеографии знаков в вертикальной надписи и типы подношений, перечисленных в списке, характерны для VI династии, что определяет время создания надписи.

Илл. 6. Разрушенное позднее погребение в камере GE 59C-1 (справа) и фрагмент «ложной двери» в верхней части заполнения шахты GE 59C (слева)

Илл. 7. Фрагмент «ложной двери» в заполнении погребальной камеры шахты GE 59C

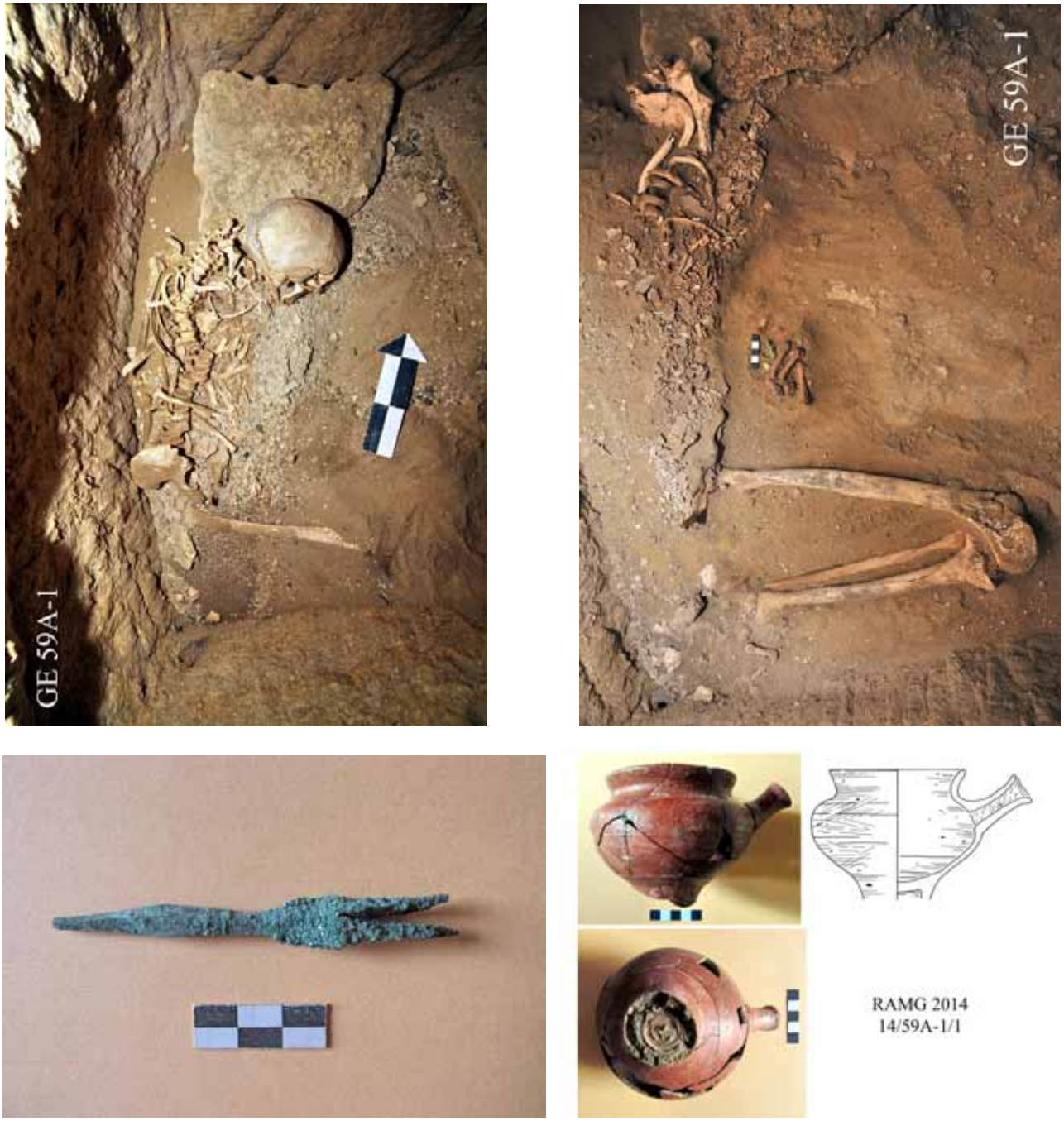


Илл. 8. Фрагменты «ложной двери» из погребения GE 59C и ее реконструкция

В северной части гробничного комплекса GE 59 располагалось две шахты GE 59A-1 и GE 59A-2, ведущие в погребальные камеры (*илл. 4, 5*). Перед устьем шахты GE 59A-1 была высечена пара небольших «ложных дверей», что характерно для древнеегипетских погребений времени правления VI династии.

Шахта GE 59A-1 глубиной 2,94 м вела в погребальную камеру, вход в которую был заложен необработанными камнями. Внутри камеры было обнаружено тело мужчины в антропологическом порядке, умершего в возрасте 20–30 лет. Тело в полускорченной позе, головой на север, лицом на восток, лежало на слое чистого жёлтого песка, под головой камень, заменяющий подголовник. Под костями кисти левой руки был обнаружен медный предмет с четырьмя остриями и двумя шипами по бокам (*илл. 9*). По-видимому, это острога, использовавшаяся для рыбной ловли; изображения некоторых типов этих орудий, с шипами или раздвоенным наконечником, можно видеть в т.н. «болотных сценах» древнеегипетских гробниц времени правления V и VI династий.

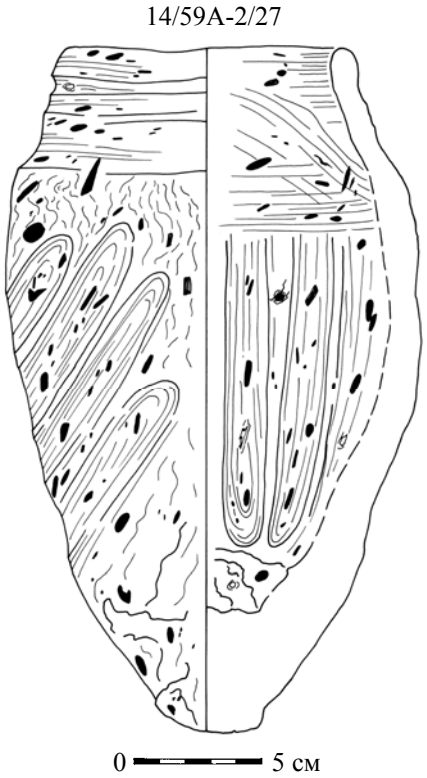
В заполнении шахты GE 59A-1 были найдены фрагменты тонкой краснолощёной чаши с носиком, которую удалось почти полностью собрать (*илл. 9*), и только поддон не был найден. Аналогичные чаши, как в плоскодонной, так и в круглодонной версиях, известны, однако все они не имеют поддона. Таким образом, для корпуса керамики Гизы Древнего царства это новый тип, видимо, представляющий собой морфологическую эволюцию круглодонных чаш с носиком, которые помещались на кольцеобразную подставку. Этот тип предварительно датирован нами временем VI династии.



Илл. 9. Погребение GE 59A-1: процесс расчистки; медная острога (?) из погребальной камеры и керамический сосуд из заполнения шахты

Северная шахта GE 59A-2 гробничного комплекса GE 59 была вырублена на глубину 2,02 м и вела в погребальную камеру, вход в которую был заложен кладкой из необработанного камня. С внешней стороны этой стены был обнаружен практически целый пивной кувшин (*илл. 10*), форма которого характерна для поздней V – VI династии. Он, вероятно, мог быть связан с церемонией запечатывания входа в погребальную камеру.

В погребальной камере была похоронена женщина в возрасте старше 50 лет; тело в полускорченной позе, головой на север, лицом на восток. У лица покойной, напротив глаз, находился небольшой медный предмет в форме цветка с пятью лепестками. Один из лепестков удлинен, в нем имеется отверстие для подвешивания (*илл. 11*). Иного погребального инвентаря, кроме медной подвески, в камере не обнаружено.



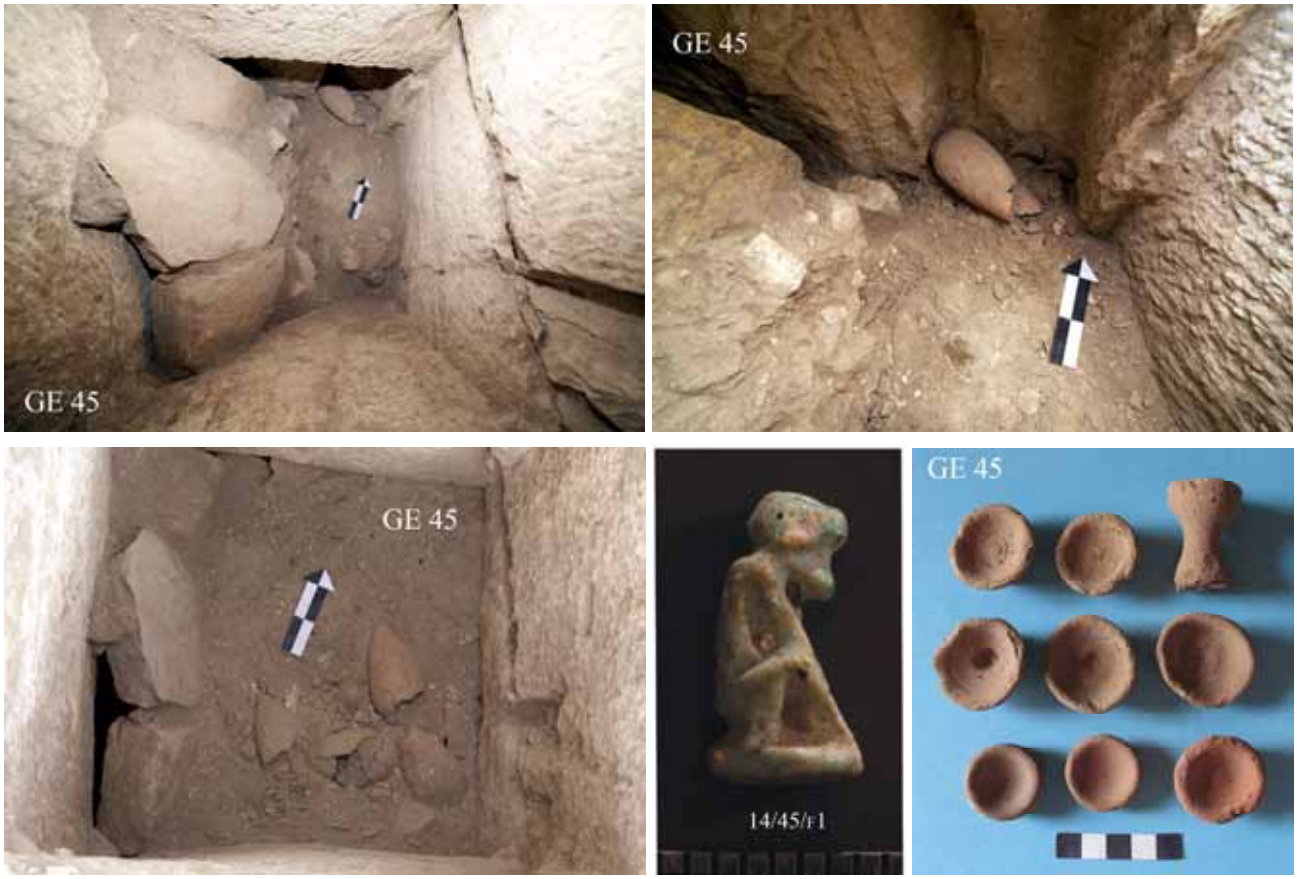
Илл. 10. Шахта GE 59A-2: стена, блокирующая вход в погребальную камеру, и пивной кувшин, обнаруженный в её основании

Илл. 11. Погребение в камере шахты GE 59A-2 и медная подвеска, обнаруженная у лица покойной

Шахта GE 45

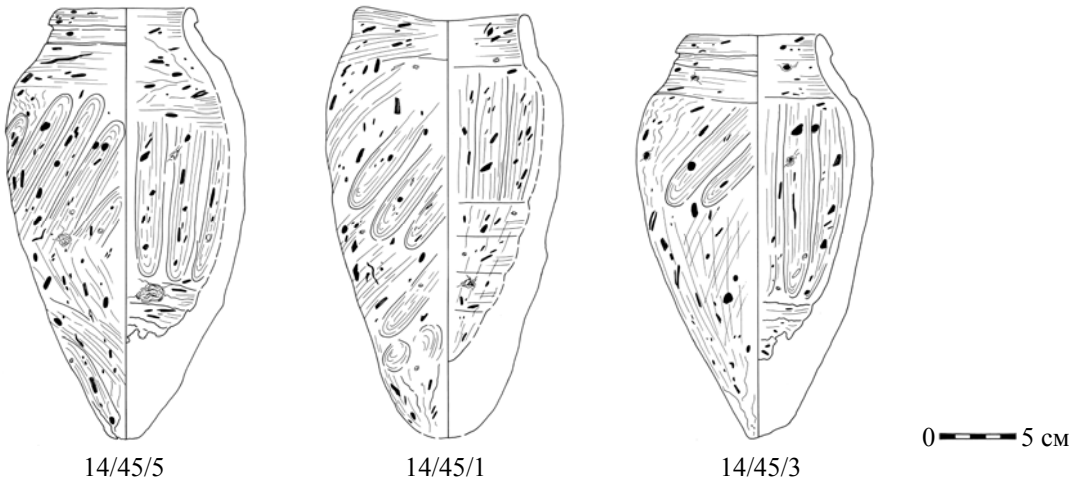
К востоку от гробничного комплекса GE 59 (*илл. 4*) было обнаружено отдельное шахтное погребение GE 45, вырубленное в материковой скале на глубину 2,40 м. В заполнении шахты выявлено многочисленное скопление керамики (2472 экз.), представленное как фрагментами, так и почти целыми сосудами, главным образом, многочисленными пивными кувшинами (*илл. 12, 13*), по своей форме характерными для второй половины V – ранней VI династии, а также группой вотивных моделей, отличающихся совсем небольшими размерами, что типично для поздней V и VI династии. Большинство пивных кувшинов имело следы запечатывающей пробки из необожжённой глины, а от трети до половины их объёма было заполнено нильским илом – т.е. так называемым «ложным содержимым»[1]. Причём ил содержал примесь углей, измельчённой красной керамики, а в одном случае – сантиметровый кусок лазурита, с двух сторон отшлифованный (*илл. 13*), последний факт пока не поддается логичному объяснению. Некоторые из найденных пивных кувшинов являлись гончарным браком – они деформированы, у отдельных экземпляров в результате выгорания примесей образовались сквозные отверстия неровной формы до 1,5 см в диаметре. Тем не менее, такие сосуды были заполнены нильским илом, запечатаны и доставлены на территорию некрополя – очередное подтверждение древнеегипетского рационального подхода в отношении погребального обряда и поминального культа.

Помимо керамики, в заполнении шахты 45 была найдена маленькая фаянсовая бусина в виде павиана, высотой 9 мм (*илл. 12*).



Илл. 12. Шахта GE 45: керамический материал и фаянсовая бусина из её заполнения

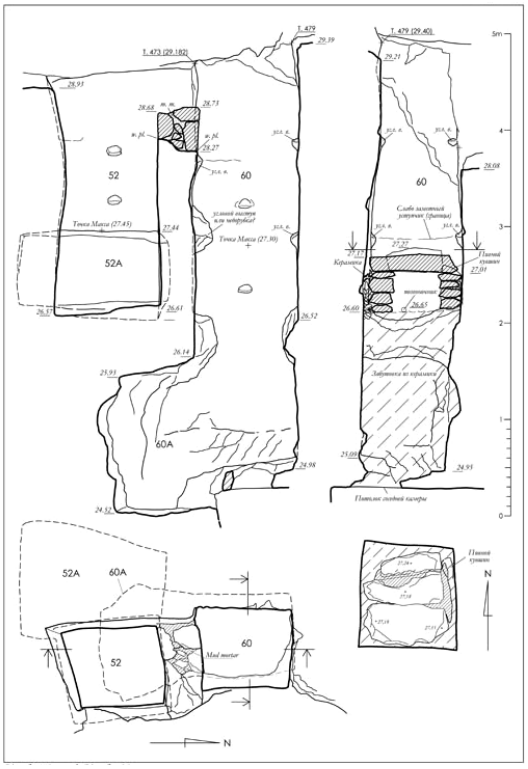
[1] Подробнее об этом см.: Rzeuska T.I. *Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary pottery and burial customs.* Varsovie, 2006. P. 440–442. Малых С.Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства // *Вестник древней истории*, 2012, №4. С. 124–125.



Илл. 13. Пивные кувшины и их содержимое из заполнения шахты GE 45

В запечатанной погребальной камере шахты GE 45 обнаружен скелет мужчины примерно 50 лет, лежащий в скорченной позе, головой на север. Под головой камень, использованный как подголовник. Крутой наклон камня, вероятно, послужил причиной того, что после разложения мягких тканей череп скатился со своего первоначального места.

Илл. 14. Погребение в камере шахты GE 45



Илл. 15. Шахтные погребения GE 52 и GE 60: разрез и план

Шахта GE 52

К юго-востоку от шахты GE 45 (*илл. 4*) было обнаружено отдельное шахтное погребение GE 52, вырубленное в материковой скале на глубину 2,36 м (*илл. 15*). В погребальной камере этой шахты было обнаружено захоронение (*илл. 16*), частично потревоженное грабителями, тем не менее, тело сохранилось в антропологическом порядке, в традиционной для Древнего царства полускорченной позе, на левом боку, головой на север, лицом на восток. Под головой необработанный камень, использованный как подголовник.

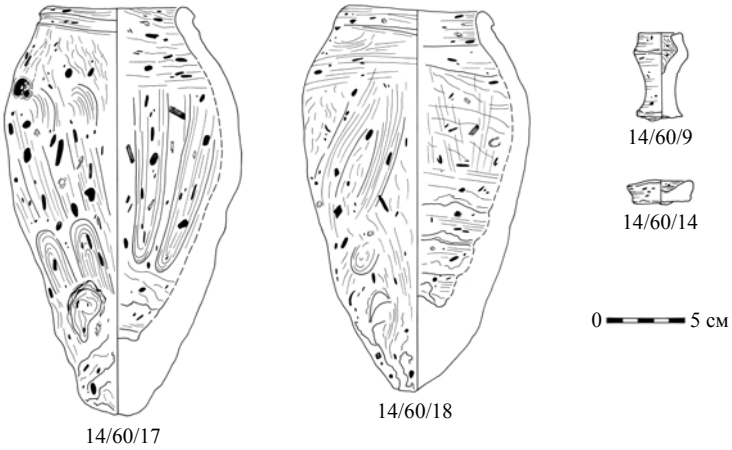
Погребённый оказался мужчиной, умершим в возрасте 40–49 лет, с отчётливо выраженными признаками дварфизма (карликовости), наследственными нарушениями, остеопорозом (что сказалось на сохранности костей скелета), а также признаками значительных физических нагрузок на верхние конечности и плечевой пояс.

Илл. 16. Погребения в камере шахты GE 52 (слева) и в шахте GE 60 (справа)

Шахта GE 60

С северной стороны шахты GE 52 была обнаружена ещё одна шахта – GE 60 (*илл. 4*), вырубленная в материковой скале максимально на глубину 4,41 м (*илл. 15*). Погребальная камера этой шахты оказалась незавершённой, а в её полу, так же как на дне шахты, образовались проломы в соседнее помещение (вероятно, в погребальную камеру расположенной рядом, но пока неисследованной шахты).

Погребальная камера и нижняя часть заполнения шахты были забутованы слоем известнякового щебня и крупных фрагментов керамики (встречались также и отдельные целые сосуды – пивной кувшин, по форме относящийся ко второй половине V – ранней VI династии (*илл. 17*), и миниатюрные вотивные модели). На этом слое на глубине 2,74 м от самой верхней точки устья шахты было устроено погребение, ограниченное с западной и восточной сторон кладкой из необработанных камней, на которых крепились три грубо обработанных известняковых блока, закрывавших место ингумации (*илл. 16*).

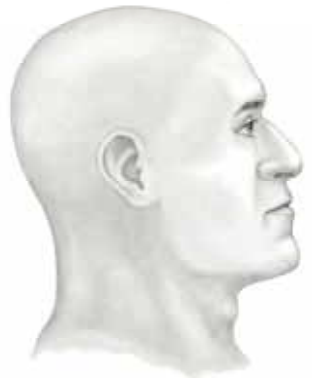


Илл. 17. Пивные кувшины из керамической забутовки под погребением GE 60 и вотивная керамика из засыпки погребения GE 60

Погребение в шахте GE 60 сохранилось нетронутым. Покойный лежал в скорченной позе, на левом боку, головой на север (*илл. 16*). Под головой камень, использованный как подголовник. Крутой наклон камня, как и в случае с погребением GE 45, видимо, послужил причиной того, что после разложения мягких тканей череп сместился со своего первоначального места.

Тело принадлежало мужчине, умершему в возрасте 40–49 лет, с отчётливо выраженными признаками дварфизма (карликовости), правильными пропорциями черепа (как, например, и у карлика Сенеба, чье скульптурное изображение было обнаружено на Западном плато Гизы, *илл. 18*), следами хронических заболеваний и множественных заживших переломов костей, а также признаками значительных физических нагрузок на верхние конечности, что инициировало хроническое воспаление в области основания черепа и первого шейного позвонка.

У обоих погребений карликов (GE 52 и GE 60) имеется несколько общих признаков: соседнее расположение шахт, устройство погребений на одном уровне (*илл. 15*), одинаковый возраст погребённых и, возможно, род профессиональной деятельности. Однако физиологические признаки свидетельствуют против того, что оба индивида были родственниками. Тем не менее, основанная часть признаков указывает на преднамеренность компактного захоронения карликов в этой части некрополя.



Илл. 18. Деталь статуи карлика Сенеба (Гиза, VI династия) (слева) и реконструкция облика карлика из погребения GE 60 (справа)
(реконструкция выполнена А.В. Рассказовой)

Шахта GE 53

К югу от шахты GE 52 была обнаружена шахта GE 53 (*илл. 4*), вырубленная на глубину 2,47 м. В погребальной камере этой шахты найден скелет в антропологическом порядке, однако с крайне плохой сохранностью костей (*илл. 19*), предположительно, мужчины в возрасте 40–49 лет, в полускорченной позе, головой на север, однако тело не строго ориентировано по оси север-юг, а смещено почти на 50 градусов к западу.

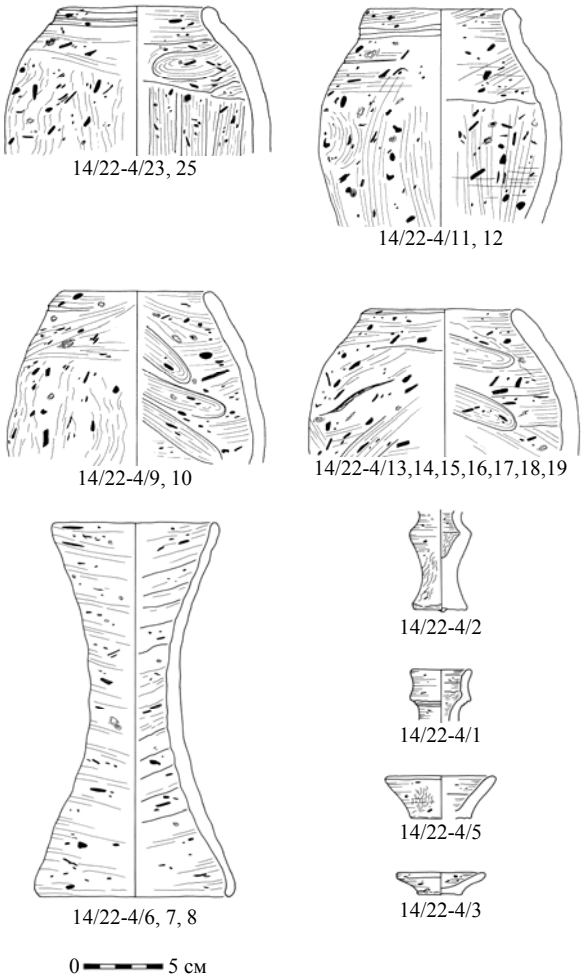
Илл. 19. Погребение в камере шахты GE 53

II. Археологическое изучение территории, прилегающей к гробнице Персенеба (LG 78 = GE 20–22)

Шахта GE 22-4

В южной части российской концессии в Гизе располагается скальная гробница начальника жрецов (*хему-ка*) Персенеба, исследование которой было предпринято в сезонах 2007, 2008 и 2012 гг. С внешней стороны восточной стены помещения GE 22 в 2012 г. было обнаружено шахтное погребение GE 22-3 (*илл. 2*), а в сезоне 2014 г. – ещё одна шахта, расположенная восточнее (GE 22-4, *илл. 20*).

Шахта GE 22-4 была вырублена в материковой скале на глубину всего 0,98 м и не имела погребальной камеры. В её заполнении был представлен керамический материал исключительно Древнего царства. Однако интерпретация обнаруженных фрагментов керамики затруднительна: можно предположить, что данный керамический комплекс являлся сбросом погребального инвентаря из соседних гробниц в ходе их ограбления в конце Древнего царства – I Переходном периоде. Расценивать эту шахту как место совершения погребальных обрядов на имеющемся фрагментарном материале нецелесообразно.



Илл. 20. Шахты GE 22-3 и GE 22-4 у восточной стены гробницы Персенеба и керамика из заполнения шахты GE 22-4

Скальная гробница GE 58

За восточной стеной помещения GE 20 гробницы Персенеба располагается безымянная гробница, которой нами был присвоен номер GE 58 (*илл. 2*). При расчистке культового помещения (габариты 3,50x3,10 м) были обнаружены устья четырёх шахт (*илл. 21*), две из которых были полностью исследованы в сезоне 2014 г.

Илл. 21. Скальная гробница GE 58, вид с северо-востока

Илл. 22. Находки в заполнении шахт GE 58-1 и GE 58-2 в скальной гробнице GE 58

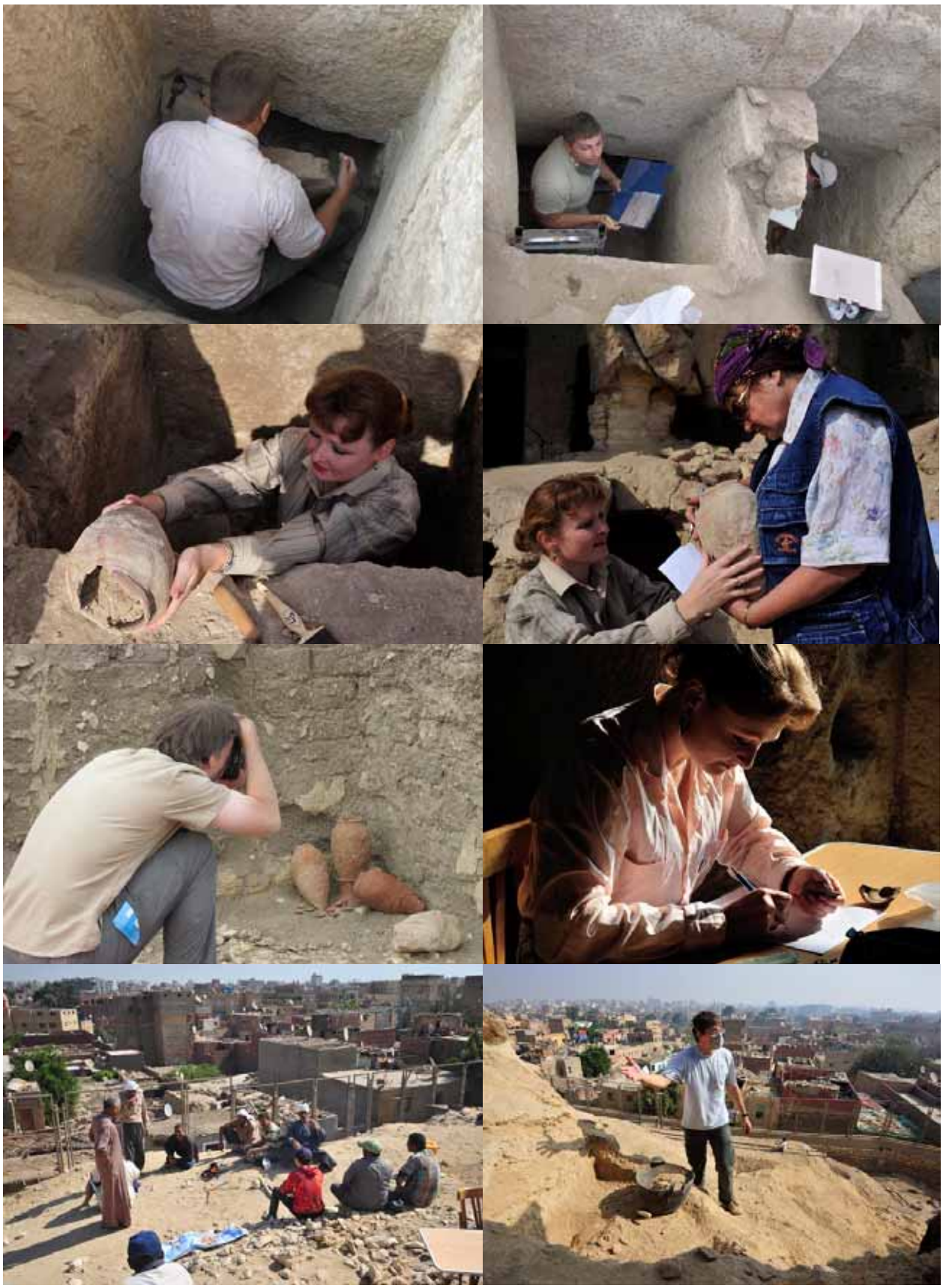
Шахта GE 58-1 была вырублена на глубину 1,90 м, а примыкавшая к ней с севера шахта GE 58-2 – на глубину 1,50 м. Заполнение обеих шахт было переотложенным и содержало многочисленные следы грабительской деятельности: обрывки картонажей мумий Позднего периода, обломок амулета в виде «узла Исиды» из розового сланца, мумифицированные части тел, позднеримскую бронзовую монету *майорину* императора Констанция II (324–361 гг. н.э.) (*илл. 22*). Обнаружение фрагментов мумифицированных человеческих станков и картонажей свидетельствует о том, что данный гробничный комплекс вторично был использован для захоронений в I тыс. до н.э., которые затем были уничтожены.

В погребальной камере шахты GE 58-1 оригинального захоронения эпохи Древнего царства не сохранилось, однако, в камере соседней шахты GE 58-2 было обнаружено непотревоженное погребение, принадлежавшее женщине в возрасте от 35 до 44 лет. Покойная в скорченной позе, на левом боку, головой на север (*илл. 23*). Вероятно, перед погребением её тело плотно стянули тканью, из-за чего поза тела неестественно вывернута, а лицо направлено вверх.

Исходя из того, что в нижней части заполнения шахты и частично в погребальной камере присутствовали фрагменты керамики, характерной для VI династии, данное погребение следует отнести к этому времени.

Илл. 23. Захоронение Древнего царства в погребальной камере шахты GE 58-2

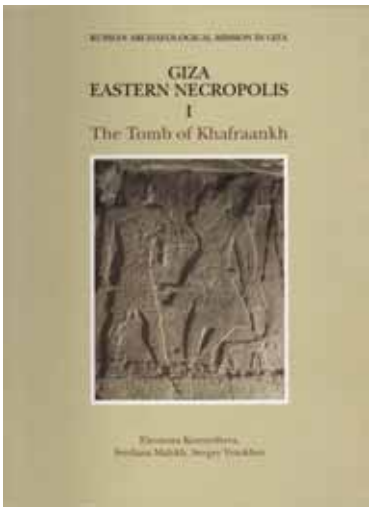
Рабочие моменты



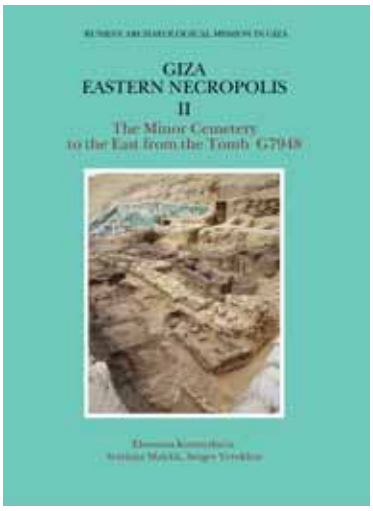
Рабочие моменты

По материалам экспедиции опубликованы следующие работы:

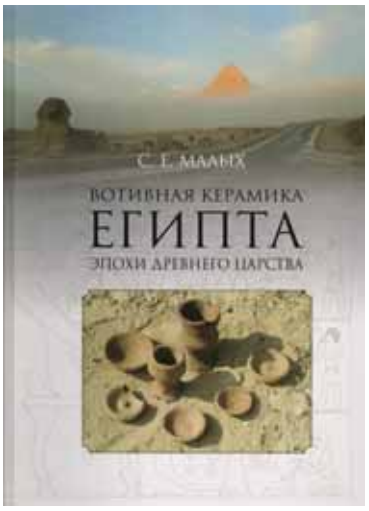
Монографии



Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S.
Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh.
Moscow, 2010. 272 pp., ill.



Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S.
Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948.
Moscow, 2012. 352 pp., ill.



Малых С.Е.
Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства.
Москва, 2010. 320 с., илл.

Статьи в научных изданиях

1. Kormysheva E. Report on the activity of the Russian Archaeological Mission at Giza, Tomb G 7948, East field, during the season 1998 // *ASAE*, LXXIV. Le Caire, 1999. P. 23-38.
2. Kormysheva E. Studying Khafraankh tomb and the adjacent area // *Abstracts of the 8th International Congress of Egyptologists.* Cairo, 2000.
3. Кормышева Э.Е. Тайна гробницы Хафраанха // *Наука в России,* 2000, № 4. С. 82-92.
4. Kormysheva E. Report on the Activity of the Russian Archaeological Mission at Giza, Tomb G 7948 and the Adjacent Area, Eastern field, season 2000 // *ASAE*, LXXVII. Le Caire, 2003. P. 91-130.
5. Malykh S. The pottery workshops of pyramid zone in Coptic period // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient.* Vol. 3. Moscow, 2006. P. 117-120.
6. Malykh S. The Ceramic Import in Late Roman, Byzantine and Early Arabic Giza: On the external contacts of the Memphite Area // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient.* Vol. 4. Moscow, 2007. P. 45-60.
7. Кормышева Э.Е., Томашевич О.В., Чегодаев М.А. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Сезоны 1996-1998 гг. (предварительные результаты) // *Вестник древней истории*, 2000, № 1. С. 160-182.
8. Кормышева Э.Е. Архивы Хафраанха // *Восточный архив*. Вып. 5-6. М, 2001.
9. Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе // *Труды Центра Египтологии им. В.С.Голенищева.* Т. 1. М., 2002.
10. Малых С.Е. О коптском присутствии в некрополе Гизы // *Культурное наследие Египта и Христианский Восток.* Вып. 2. М., 2004. С. 227-236.
11. Кормышева Э.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе. Предварительные результаты сезонов 2003-2004 // *Труды Центра Египтологии им. В.С.Голенищева.* Вып. 2. М., 2005.
12. Малых С.Е. Археологический проект Института востоковедения РАН в Египте // *Азия и Африка сегодня*, №11, 2007. С. 52-55.
13. Кормышева Э.Е. Меню древнеегипетского чиновника // Эпиграфика Востока. Вып. XXVII. М., 2008.
14. Кормышева Э.Е., Малых С.Е. Древнеегипетский малый некрополь в Гизе // *Вестник древней истории*, 2009, №1. С. 199-214.

15. Малых С.Е. Новые данные об инвентаре древнеегипетских погребений V–VI династий в Гизе // *Восток, Европа, Америка в древности. Сб. научных трудов XVI Сергеевских чтений. Труды Исторического ф-та,* 49. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 2010. С. 68-75.
16. Малых С.Е. Российская археологическая экспедиция в Гизе // *Природа*, №10, 2010. С. 56-63.
17. Малых С.Е. Греческий керамический импорт VI в. до н.э. в Гизе (из раскопок Российской археологической экспедиции) // *Вестник древней истории*, №1, 2010. С. 141-150.
18. Малых С.Е. Новые данные об использовании каноп в эпоху Древнего царства // *Вестник древней истории*, №4, 2010. С. 96-111.
19. Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered // *Journal of Egyptian Archaeology*. Vol. 96. London, 2010. P. 49-70.
20. Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Ветохов С.В., Рукавишников Д.В. Российская экспедиция в Гизе (Египет) // *Археологические открытия 2007 года.* Москва, 2010. С. 545-548.
21. Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Малых С.В., Рукавишников Д.В., Ветохов С.В. Российская экспедиция в Гизе (Египет) // *Археологические открытия 2008 года.* М., 2011. С. 520-522.
22. Malykh S. Pottery complexes in the Old Kingdom funeral equipment of Giza Necropolis (materials of Russian archaeological mission in Giza) // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient.* Vol. 6. Moscow, 2011. P. 109-135.
23. Malykh S. Pottery from the Rock-Cut Tomb of Khafraankh in Giza // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Institut français d'archéologie orientale. Vol. 9. Le Caire, 2011. P. 185-213.
24. Малых С.Е. О назначении древнеегипетской керамики из некрополей эпохи Древнего царства: эпиграфические и археологические свидетельства // *Эпиграфика Востока*. Вып. XXIX. М., 2011. С. 148-173.
25. Малых С.Е. Археологическое исследование скальной гробницы Пери-неджу в Гизе в 2010 г.: о погребальном обряде Древнего царства // *XVII Сергеевские чтения. Научная конференция: Сборник тезисов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории Древнего мира.* М., 2011. С. 5.
26. Malykh S. The Ceramic Material of Giza Necropolis: Commercial Relations of ancient Egyptians // *Achievements and Problems of Modern Egyptology. Proceedings of the International Conference held in Moscow on September 29 – October 2, 2009.* Moscow, 2012. P. 213-224.
27. Малых С.Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства // *Вестник древней истории*, №4, 2012. С. 122-133.
28. Малых С.Е. Дипинти на амфорах I тыс.н.э. из Гизы (Египет) // *Эпиграфика Востока.* Вып. XXX. М., 2013. С. 108-122.
29. Малых С.Е. Керамический комплекс 2012 г. у скальной гробницы GE 23 в восточной Гизе: проблемы датировки и интерпретации // *Восток, Европа и Америка в древности. Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений.* Вып. 3. М., 2014. С. 58-64.
30. Малых С.Е. Шахты с несколькими погребальными камерами: проблема функционирования Гизехского некрополя в эпоху Древнего царства // *Вестник древней истории*, №4, 2014. С. 3-19.
31. Кормышева Э.Е. Rock-cut Tombs of the Eastern Necropolis at Giza in the Socio-Cultural Context of the Old Kingdom Egypt // *Pre-Islamic Near East: history, religion, culture.* Kiev, 2014. P. 93-122.
32. *Малых С.Е.* Символика белого цвета в древнеегипетском погребальном обряде и поминальном культе эпохи Древнего царства // *Восток (Oriens),* №2, 2015. С. 20-32.

Статьи в научно-популярных и популярных изданиях

33. Овсова М. Женский праздник в гробнице Тутанхамона. Русские археологи впервые начали раскопки в Гизе // *Московский комсомолец*, 7 марта 1999. С. 24-25.
34. Кормышева Э.Е. Тайна гробницы Хафраанха // *Наука в России*, № 4, 2000. С. 82-92.
35. Кокурина Е. Люди, у которых прошлое впереди // *Общая газета*, №17 (403), 2001. С. 16.
36. Кокурина Е. Нераскрытые гробницы // *Московские новости*, №50-51 (1417-1418), 2007. С. 34-35.
37. Малых С. Взгляд сквозь землю // *National Geographic Россия*, август 2008 (№59). С. 35.
38. Малых С. Важные сосуды // *National Geographic Россия*, август 2009 (№71). С. 32.
39. Зимина Т. Физики ищут гробницы древних египтян // *Наука и жизнь*, 2009, №6. С. 3-4.
40. Антонов Е. Российские археологи подводят итоги сезона в Египте и Судане // *Наука и жизнь.* Февраль 2014. – http://www.nkj.ru/open/23766/
41. Jarus O. Ancient Priest's Tomb Painting Discovered near Great Pyramid at Giza // *Live Science.* July 2014. – http://www.livescience.com/46806-tomb-painting-discovered-near-great-pyramid.html